

Вопросы о вере и жизни

Потеряла обручальное кольцо

Вопрос: «Я потеряла обручальное кольцо. Насколько это серьёзно, или это всё суеверия и народные приметы? Можно ли купить новое кольцо, освятить в церкви и носить его? Не будет ли это грехом?»

Ответ: Вокруг свадьбы и похорон, и вправду, огромное количество примет и суеверий. Например, кто первый из супругов вступит на плат во время венчания, тот и будет господствовать в семье. Или: упало кольцо на пол - скоро разведутся; погасла свеча - жди скорой смерти одного из супругов. И тому подобные бредни. Православным христианам верить в них - грех. Потому что это пережитки язычества, и само название этих представлений - суеверия - говорит нам о том, что это есть вера в суетные, пустые и совершенно ложные вещи.

В потере обручального кольца ничего фатального и страшного нет. Конечно, кольцо надо стараться хранить, но ведь бывает, что мы теряем даже крестильный крест. Что поделаться! Покупаем новый, освящаем и надеваем на шею - не ходить же без креста. И никто, поверьте, от этого ещё не умирал. Также нужно поступить и с кольцом. Приобрести новое, попросить батюшку освятить и надеть на безымянный палец. Бывают случаи, когда человек через какое-то время «вырастает» из своего обручального кольца, палец становится толще, и кольцо, надетое при венчании, уже просто физически невозможно носить. Тогда точно так же нужно его заменить.

Если в школе раздают анкеты по ювенальной юстиции

Вопрос: «В школе раздают анкеты по ювенальной юстиции. Нужно ли объяснять ребёнку, что это такое и почему это плохо?»

Ответ: Попытки ввести ювенальную юстицию - наша общая беда, и всем, кто неравнодушен к судьбе наших детей, нужно, кто как может, с ней бороться. Ювенальная юстиция направлена на разрушение семьи. Сначала семейные устои разрушались через пропаганду вседозволенности и разврата, через введение в школах основ сексуального просвещения, а теперь предпринята новая попытка уничтожения российской семьи. Задача стоит та же, что и у бесовых революционеров в одноимённом романе Ф.М. Достоевского: упразднить «церкви, браки и семейства - мира старого злодейства» и через это разрушить государство Российское.

Вопросы священнику

Отвечает отец Павел Гумеров

Противостоять ювенальной юстиции нужно в первую очередь внутри семьи. Задача врагов - расшатать семейные связи, разделить, посорить детей и родителей. А мы должны, наоборот, эти связи укреплять, создавать между родителями и чадами тёплые доверительные отношения, воспитывать детей в почтении к старшим. Тогда наша семья будет очень сильна изнутри, и никакие ювеналы её разрушить не смогут. Дети должны почувствовать, что не школьные психологи и чужие дяди и тётки, а именно папа и мама являются для них самыми лучшими и верными друзьями, у которых они всегда найдут понимание, поддержку и защиту. Также, конечно, детям нужно объяснять, на что направлены все эти анкеты и телефоны доверия для подростков, благо правдивой информации по этой теме сейчас достаточно. Если будет совсем тяжело, забирайте ребёнка и переводите в другую школу, выбор у нас пока есть.

Унывать не нужно, просто в каждое время враг по-своему борется с нами. В советское время детям в школе промывали мозги атеизмом и запрещали ходить в храм; сейчас придумали что-то другое. Но «если Бог за нас, то кто против нас?» (Рим. 8:31). Это нападение должно не сломать нас, а сделать крепче. Нам следует задуматься об укреплении своей семьи. Вся надежда только на это.

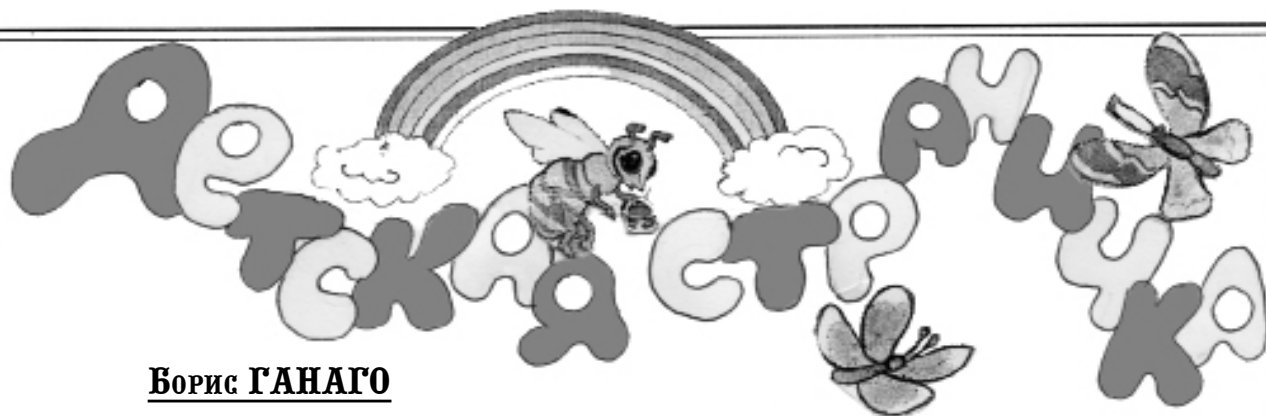
Почему плохие дела делать легко, а хорошие трудно

Вопрос: «Сын пяти лет спрашивает меня: «Почему плохие дела делать легко, а хорошие, наоборот, трудно?» Как ему объяснить? Я об этом и сама часто думаю».

Ответ: Да, проблема эта вечная. Даже апостол Павел говорил: «Желание добра есть во мне, но, чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7: 18-19). Что уж говорить про нас, грешных! С грехопадением первых людей вошёл в этот мир грех, он очень сильно повредил природу человека, она стала *удобопрклонна* ко греху. Грех распространился и стал очень жи-

вуч и жизнеспособен. Он подобен сорняку: произрастает без всяких усилий. Чтобы вырастить полезный злак, нужно поливать его, рыхлить и удобрять почву, всячески ухаживать, а сорная трава прёт сама и без всякого труда вырастает в человеческий рост. Так и грех. Творить его легко, но плоды его весьма горьки. «Широки врата и пространен путь, ведущие в погибель» (Мф. 7: 13). Да, совершать плохие поступки легко и просто, но будет ли легко потом? Нет, не будет. За всё в жизни придётся платить. Только наши добрые дела принесут нам пользу и настоящую радость и пойдут с нами в вечность. Это очень важно донести до детей, чтобы они поняли, что человек, даже маленький, должен обязательно бороться с плохим началом в себе, даже с дурными мыслями, и понуждать себя, как бы это ни было трудно, на хорошие дела. Этому учит нас Бог. Конечно, будет непросто, на этом пути нам будут мешать враги нашего спасения, тёмные силы, но Господь обязательно поможет. Другого пути нам нет.

В заключение одна реальная история. Священник Олег Стеняев работает с людьми, пострадавшими от тоталитарных сект. Как-то после долгих бесед он привёл в православие одного кришнаита. Но не всё было гладко, начались трудности. Вскоре бывший кришнаит пришёл к священнику и спросил: «Батюшка, почему, когда я поклонялся синеум Кришне, бил в бубен, ел прасад, ходил в сари, меня не мучили страсти блуда и винопития, а сейчас, когда я стал христианином, я страшно страдаю от них и ничего не могу с собой поделаться? Я стал заниматься рукоблудием и придаюсь пьянству. Почему?» Отец Олег послал юношу к старцу Кириллу в Троице-Сергиеву лавру. Отец Кирилл дал ему такой ответ: «Когда ты был кришнаитом, бесы помогали тебе справляться с пьянством и блудом, так как ты и так был в их власти. А теперь мучают тебя, чтобы погубить». «Сколько же будет продолжаться эта борьба?!» - воскликнул молодой человек. «Всю жизнь», - ответил старец.

Борис ГАНАГО

ТВОЙ ПТЕНЧИК

Выпал из гнезда птенчик - совсем маленький, беспомощный, даже крылышки ещё не выросли. Ничего не умеет, только пищит и клювик раскрывает - есть просит.

Взяли его ребята и принесли в дом. Соорудили ему гнёздышко из травы и веточек. Вова кормил малыша, а Ира поила и выносила на солнышко.

Вскоре птенчик окреп, и вместо пушка у него стали пёрышки вырастать. Ребята нашли на чердаке старую птичью клетку и для надёжности посадили в неё своего любимца - уж очень выразительно стал на него кот поглядывать. Целыми днями у дверей дежурил, момента удобного дожидался. И сколько его дети ни гнали, глаз с птенчика не сводил.

Лето пролетело незаметно. Птенчик на глазах у детей вырос и начал по клетке летать. А вскоре ему в ней тесно стало. Когда клетку на улицу выносили, он бился о прутья и просился на волю. Вот и решили ребята своего питомца выпустить. Конечно, жалко им было с ним расставаться, но лишать свободы того, кто создан для полёта, они не могли.

Однажды солнечным утром простились дети со своим любимцем, вынесли клетку во двор и открыли.

Птенчик выпрыгнул на траву и оглянулся на своих друзей.

В этот момент появился кот.

Притаившись в кустах, он готовился к прыжку, бросился, но... Птенчик взлетел высоко-высоко.

Святой старец Иоанн Кронштадтский сравнивал нашу душу с птицей. За каждой душой враг охотится, поймать хочет. Ведь поначалу душа человеческая, совсем как птенец неоперившийся, беспомощна, летать не умеет. Как же нам сохранить её, как вырастить, чтобы не разбилась она о камни острые, не попала в сети ловца?

Господь создал спасительную ограду, за которой растёт и крепнет наша душа, - дом Божий, Церковь святую. В ней душа учится взлетать высоко-высоко, к самому небу. И познаёт она там такую светлую радость, что ей никакие земные сети не страшны.

А ТЕБЕ СНИТСЯ КОЛОКОЛЬЧИКИ?

В поле - море цветов, они тянутся к нам, приветствуют. Колокольчики, кивая головками, словно звенят.

О чём? Они радуются жизни и звенят, чтобы пробудить наши души.

Дикий непокорный конь пронесится стрелой. Его копыта бьют по колокольчикам. Всадник не может сдержать бег неукротимый. Он лишь просит:

*Колокольчики мои,
Цветики степные!
Не кланите вы меня,
Тёмно-голубые!*

Почему он просит прощения? За что? Кто знает, может быть, они услышат его, и от слова «прости» раны залечатся, боль забудется?

Наши желания, капризы - неукротимый конь. Как часто, вскочив на него, мы раним улыбки близких: огорчаем, обижаем, не слушаем.

Когда-то дети перед сном подходили к родителям и шептали:

- Прости, мамочка... Прости, папочка...

А потом сладко засыпали. И им снились колокольчики. Море цветов.

ВОВА И ЗМЕЙ

Бабушка часто читала Володе про Адама и Еву, про то, какая в раю была жизнь удивительная, как Бог мир создавал и как из земли первого человека сделал.

Володя потом сам попробовал в песочнице слепить человечка, но что-то у него не получилось. А бабушкины рассказы были такие интересные. Разве сравнишь их с мультиками!

Любил мальчик слушать и про животных: как в раю волк с ягнёнком дружили, как звери людей понимали и слушались их. Попробовал и он кошкой покомандовать, но та почему-то удрала подальше.

Но больше всего Володе нравился рассказ о том, как змей уговорил Еву запретный плод отведать. Бабушка говорила:

- Это же про тебя написано.

Ну никак не мог понять мальчик, почему эта история про него. Бабушка сравнивала запретный плод со светофором. В раю всюду зелёный цвет горит, а на запретном плоде - красный. Но причём здесь он? Он на красный свет дорогу не переходит.

Однажды пошли они с бабушкой в магазин. Увидел Вова, как одна старушка денежку уронила. Он незаметно поднял её, на секунду задумался, а потом вернул находку старушке. Та ойкнула, поблагодарила и даже поклонилась мальчику. Видно, ей деньги очень нужны были.

Когда они вышли из магазина, Вова признался бабушке:

- Мне так хотелось эту денежку себе взять. Я давно мечтаю солдатиков купить. А потом вспомнил заповедь «не укради». Вот и решил отдать.

Бабушка погладила его по голове и сказала:

- Это тебя змей соблазнял, нашёптывал, чтобы ты найденные деньги себе взял. А ты его победил!

БОГАТСТВО НЕТЛЕННОЕ

СОКРОВИЩА СТАРОЙ ЕВРОПЫ

Протоиерей Андрей Ткачѳ

Данте, Гёте и Сервантес медленно, но неуклонно превращаются в динозавров. Приходит время, когда мир египетских мумий становится понятней и милее любознательному европейцу, чем мир собственных великих предков. Среди голосов, взывающих к нам из прошлых столетий, какие ещё способен расслышать читатель XXI века?

Великие предки, обчитавшиеся рыцарскими романами, могли быть смешны. Они могли безумствовать, заключая договоры с тёмной силой. Они могли слишком много брать на себя, помещая в ад современников, приписывая себе общение с небожителями...

Но они жили в мире, в котором слова «Бог», «покаяние», «благодать» были наполнены конкретным смыслом. Христианский мир держал их в своих объятиях, и даже если они не обнимали его в ответ, а вырывались из объятий, то и тогда они оставались детьми этого мира - сложного, хитросплетённого, основанного на Евангелии, но грешить не переставшего.

Но ныне, ныне... Сняв с шеи крест и разучившись понимать катехизис, человек неизбежно выпадает из смыслового поля той культуры, которая должна быть ему родной и по сути, и по имени. Поэтому содержимое египетских пирамид будет человеку без нательного креста и катехизиса интересней, и пророчества майя покажутся ему достойными вероятия.

Не нужно уже спускаться в ад, земную жизнь пройдя до половины. Напротив, рискуя не дотянуть до благословенных тридцати пяти, европеец может много лет прожить, например, в наркотическом аду, созерцающая стенающие тени современников. Если Бог не нужен и нет молитвы, если в храме ты не более чем турист, то ад поспешно вступает в свои права и даёт знать о себе не запахом серы, но тоской и чувством бессмыслицы. Так Данте в опалённом плаще становится и не нужен, и непонятен со всей своей эрудицией, страстными обличениями и философскими обобщениями.

Та же ситуация, если не хуже, с Гёте и его Фаустом. Заложить душу? Это уже не проблема. И целью заклада может стать уже не постижение сути бытия, а банальное желание заработать денег ради выплаты кредита.

Закрываю глаза и вижу объявление в газете: «Продаётся душа. Хорошая, симпатичная. Цена выгодная. Владелец души в силу атеистического воспитания имеет некоторые сомнения в её (души) существовании. Однако на твёрдость сделки это не влияет». И номера контактных телефонов.

Я даже могу представить, как inferнальный покупатель, одетый в чёрное, похожий на де Ниро из «Сердца анге-

ла», приходит по указанному адресу и встречается с продавцом. Продавец - не выхожий над книгами магистр юриспруденции и богословия, но молодой мужичок, работающий в баре, так и не вышедший из детства, слушающий рок и бродящий среди хаоса своей квартиры в трусах и с бутылкой пива. «Кто там?» - спрашивает он и слышит в ответ: «Я по объявлению». Покупатель входит в дом, с трудом находит место, чтобы сесть, и разговор начинается. Они перебрасываются парой дежурных фраз, которые не стоит выдумывать по причине их малочисленности. А в конце посетитель поизносит слова, никак не возможные у Гёте, но совершенно возможные у нас и оттого приобретающие характер приговора.

Гость говорит: «Глупец! (Да-да, так и говорит, пока без злого хохота и не обнажая клыков.) Глупец, тебе нечего продавать. Твоя несчастная душечка давно ничего не стоит. Она и так уже моя. Ты продавал её всю жизнь до этого момента. Ты продавал её по частям, хотя душа и не делится, чего тебе, впрочем, не понять. Я давно владею тобой, твоими мыслями, желаниями; я верчу тобой, как связкой ключей на пальце. Разве ты написал бы это безумное объявление, если б я не имел доступа к твоим примитивным мыслям, внутри которых даже мне скучно?»

Не хочу развивать этот воображаемый диалог. Я дарю эту идею кинематографистам и лишь подчёркиваю вывод: сюжет Гёте, погружённый в современность, сильно меняется. Меняется из-за качественной перемены, произошедшей в человеке. Не в лучшую сторону произошли эти перемены, ой, не в лучшую.

А Дон Кихот, где он? Где в нашем мире сей антипод Гамлета, как звал его Тургенев? Где эта поэтическая душа, желающая надеть доспехи и сесть на коня не ради

захвата нефтяных скважин и торжества демократии, а ради утириания слёз невинных и усмирения злодеев? Где этот чудак-идеалист, смешной и трогательный, но великий посреди самой своей наивности? Я не вижу его. Он убит стрелами позитивной философии. Он расчленён газетными насмешками. Он закопан в землю лопатой практического смысла, и на его могиле нет креста. В неё вбит осиновый кол мелкой выгоды и материализма. Плачь, Санчо. Такого хозяина у тебя уже никогда не будет, и, если даже ты станешь губернатором небольшого острова, тоска съест тебя. Твой единственный выход - на могиле рыцаря надеть его доспехи и, прищиприв иногу Росинанта, отправиться туда, где есть беда и где ждут храброго заступника.

Но есть Онегин. И есть Татьяна - им не узнанное счастье. Есть величие и трагизм человеческого существования, явленные без помощи общения с духами и без схождения в ад. Пушкин разъял сердце человеческое и пустился в его глубины, не прибегая к помощи мистики. Для мистики мы стали неспособны, или плохо способны. Но мы продолжаем влюбляться, искать счастья и раз за разом проходить мимо него. Мы продолжаем калечить собственную жизнь невнимательностью и ранним развратом. Вся наша жизнь - это именно простая фабула, вознесённая прозорливым гением на запредельные высоты красоты и смысла. Пушкин спасает нашу душу своей хрустальной прозрачностью и чистотой, спасает гением, светящим сквозь быт и через повседневность. Вот то, что нам нужно, и то, что нам осталось.

До Пушкина нужно дорасти. Он кажется простым и вездесущим. Он с детства воркует над нами то сказкой, то кусочком текста из школьной хрестоматии. И он же закрыт от нашего понимания иллюзией близкого знакомства.

Но это поистине взрослое чтение, улаждающее красотой и питающее полезностью. Это та умная красота, которая доступна всякому человеку, умеющему читать по-русски.

Дальше нам нужно замолчать и дать слово самому Александру Сергеевичу. Затрёпаный томик его «Онегина» может быть найден на большинстве пыльных книжных полок.

Возьмём эту книгу, братья, возьмём эту, по слову Ахматовой, «воздушную громаду». Это есть та часть накопленных Европой сокровищ сердца, которая всё ещё понятна простому человеку, понятна до тех пор, пока человек остаётся человеком. И пока не прикоснётся к этому сокровищу человек, ему самому непонятно, до чего же он, бедный, в этих сокровищах нуждается...

ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

Как-то к отцу Иоанну (Крестьянкину) подошёл важный молодой человек, выпускник духовной академии, и, представляясь, между прочим заявил:

- Я богослов!

Отец Иоанн очень удивился и спросил:

- Как, четвёртый?

- Что «четвёртый»? - не понял академист.

Отец Иоанн охотно пояснил:

- Мы в Церкви знаем трёх богословов. Первый - святой Иоанн Богослов, апостол и любимый ученик Спасителя. Второй - Григорий Богослов. И третий - Симеон Новый Богослов. Только им святая Церковь за всю свою двухтысячелетнюю историю решилась усвоить имя «богослов». А вы, значит, четвёртый?

Но всё же, кому и как Господь посылает духовную мудрость? На самом деле для того, чтобы быть богословом, совершенно необязательно носить рясу и заканчивать духовные академии. «Дух дышит, где хочет!» - поражённо восклицает апостол Павел.

Однажды мы с хором нашего Сретенского монастыря были на Дальнем Востоке на военной базе стратегической дальней авиации. После службы и концерта хора офицеры пригласили нас на ужин. Эта православная служба была первой в далеком военном городке. Понятно, что здешние люди смотрели на нас с интересом, как на что-то совсем дикинское. Перед трапезой мы, как обычно для христиан, прочли молитву «Отче наш». С нами молился и крестился всеми уважаемый генерал. Часа через два, ближе к концу застолья, офицеры обратились к нему:

- Товарищ генерал! Вот мы видели, что вы крестились. Мы вас уважаем, но не понимаем! Наверное, вы о многом передумали, о чем мы ещё не

Богословы

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

думали. Скажите, за те годы, которые вы прожили, как вы поняли, что самое главное в жизни? В чём её смысл?

Понятно, что такие вопросы задаются только после того, как люди хорошо, по-русски, посидели за гостеприимным столом и прониклись доверием и доброжелательностью.

И генерал, настоящий армейский генерал, немного подумал и сказал:

- Главное в жизни - содержать сердце чистым перед Богом!

Я был потрясён! По глубине и богословской точности такое мог сказать только настоящий незаурядный богослов - богослов-мыслитель и богослов-практик. Но, думаю, армейский генерал об этом не догадывался.

Вообще, нашего брата священника, бывает, многому могут научить, а то и присты-

дить, далёкие, казалось бы, от богословских наук люди.

Во время переговоров о воссоединении с Русской зарубежной церковью архиепископ Германский Марк признался мне, что некий случай, произошедший с ним в России, заставил его поверить, что духовные изменения в нашей стране - это не пропаганда, а настоящая реальность.

Как-то один священник вёз его на своём автомобиле по Подмосквовью. Владыка Марк - немец, и для него было очень непривычно, что при наличии на трассе знаков, ограничивающих скорость до девяноста километров, их машина неслась со скоростью сто сорок. Владыка долго терпел и, наконец, деликатно высказал своё недоумение. Но священник лишь усмехнулся на наивное простодушие иностранца.

- А если остановит полиция? - удивился владыка.

- С полицией тоже всё в порядке! - уверенно ответил поражённому гостю священник.

И действительно, через какое-то время их остановил сотрудник ГАИ. Опустив стекло, священник добродушно поприветствовал молодого милиционера:

- Добрый день, начальник! Прости, торопимся!

Но милиционер никак не отреагировал на это приветствие:

- Ваши документы! - сухо потребовал он.

- Да ладно, брось, начальник! - заволновался батюшка. - Ты что, не видишь?.. Ну, в общем, торопимся мы!

- Ваши документы! - повторил милиционер.

Священнику было и обидно, и стыдно перед гостем, но ничего не оставалось делать - он протянул милиционеру права и техпаспорт, но при этом не удержался и едко добавил:

- Ладно, бери! Конечно, ваше дело - наказывать. Это наше дело - миловать!

На что милиционер, окинув его холодным взглядом, сдержанно проговорил:

- Ну, во-первых, наказываем не мы, а закон. А милуете не вы, а Господь Бог!

И вот тогда-то, как говорил владыка Марк, он понял, что если милиционеры на российских дорогах теперь мыслят подобными категориями, то в этой непостижимой умом стране всё снова изменилось. Но, по-видимому, на сей раз не в худшую сторону.

Материалы подготовлены редакцией Новоуренгойского православного прихода.

Использованы материалы и фото православных сайтов «Седмица.ру», «days.ru», «Азбука», «Мир блинов.ру», «Православие.ру», «Православие и мир» и других, православного журнала для молодёжи «Отрок. ua»